

Др҃явддд Др҃явросл҃явсѣ

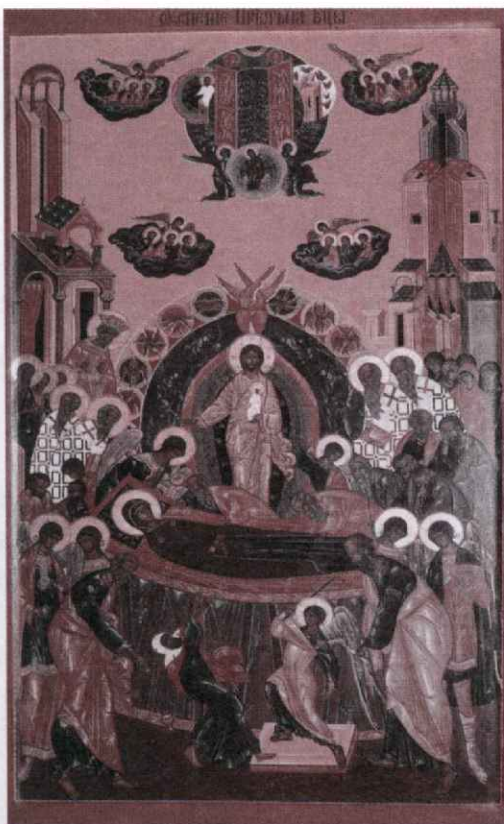
СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

- 1 В молитвах Неусыпающая. Слово из Пролога на Успение Пресвятой Богородицы 1
- 2 Летопись единоверческой жизни 3
- 3 Духовное наследие. О началах русского воспитания. Т. И. Филиппов 14
- 4 Литературная страница. Захожий богомолец. Из ранней поэзии С. Есенина. Ведущий рубрики — М. Душин . . 19
- 5 Богослужения в единоверческом храме Архангела Михаила в августе 2005 года 24

В МОЛИТВАХ НЕУСЫПАЮЩАЯ

МЕСЯЦА августа в 15-й день честное преставление Преславных Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

Когда Христос и Бог наш изволил принять к Себе Свою Матерь, тогда, возвещая за три дня Ей чрез ангела преставление от земли, Он сказал: *Время принять к Себе Мою Мать. Итак, нисколько не смущайся этим, но с веселием прими слово, ибо идешь к бессмертной жизни.* В желании преставления к Сыну, Она восходит на гору Елеонскую для усердной молитвы. Она вообще имела обычай часто туда ходить для молитвы, а тогда на этой горе случилось нечто необычайное: сами собою стали накло-

Успение Пресвятой Богородицы

няться деревья горы и как одушевленные рабы воздавать должную честь Владычице. После молитвы Она возвращается домой, и тотчас все сотрясается. Зажегши много свечей, Она созывает Своих родственников и соседей, убирает всю комнату, готовит одр и все нужное для погребения, открывает сказанное Ей ангелом о Ее преставлении на небо и в доказательство сказанного показывает данную Ей награду, а именно пальмовую ветвь. Созванные женщины, слыша это, обливались слезами и горько восклицали, убиваясь об оставляющей, и упрашивали Ее не делать их сиротами. Она же уверяла в своем

наблюдении и промышленности не только о них, но и о мире после преставления. И Она значительно облегчала скорбь предстоявших своими утешительными словами. Затем Она завещает свои одежды двум бедным вдовам, к которым Она призывала и которые Ей были знакомы и получали от Нее на пропитание. Когда Она делала эти распоряжения и завещания, внезапно произошел раскат сильного грома и появилось множество облаков, несущих со всех концов мира в дом Богородицы учеников Христовых. В числе их были и Богомудрые иерархи Дионисий Ареопагит, а также Иерофей и Тимофей. Все они, узнав причину внезапного собрания своего, говорят Ей: *во время пребывания Твоего в мире, Владычица, мы утешались, видя в Тебе как бы самого Владыку нашего и Учителя. А теперь как перенесем лишение? Но так как Ты по решению Сына Твоего и Бога представляешься к премирному, то мы радуемся устрояемому над Тобою.* Говоря это, они обливались слезами. А Она к ним: *нет, други — ученики Моего Сына и Бога, не причиняйте огорчения Моей радости, но погребите Мое тело в том виде, какой я буду иметь на одре.* После этого подоспел и Павел Божественный, сосуд избранный, который поклонился Богородице, павши к ногам Ее, говоря: *Радуйся, Мать Жизни, основа моей проповеди. Мне, не видевшему Христа во плоти, при взгляде на Тебя казалось, что я вижу Его.*

Затем Дева всем дает завещание, возлегает на одр, убирает пречистое тело свое по своему желанию, творит молитву о устроении мира и мирной жизни, чтобы и их (Бог) исполнил благословения ради Нее. И так испускает дух в руки своего Сына и Бога. И тотчас стали прозревать очи слепых, открываются уши глухих, укрепляются ступни ног у хромых и легко прекращаются всякого рода какие бы то ни было страдания и болезни.

После этого Петр начинает погребальные песни, прочие же апостолы поднимают одр: одни идут впереди со светильниками и песнями, другие следуют сзади, провожая в гробницу Богоприятное тело. Слышно было тогда и пение ангелов, и голоса премирных чинов наполняли воздух. Иудейские начальники, настроив некоторых из народа, подговаривали попытаться опрокинуть

на землю одр, на котором лежало живоначалное тело, и выбросить его оттуда. Но дерзких постигла кара, они были наказаны лишением зрения; а одного, неистово бросившегося и дотронувшегося до того священного одра, лишило и рук; он, оставив при одре висящими усеченные мечем мщения дерзкие руки, представлял жалкое зрелище, пока, уверовав от всей души и получив исцеление, не стал здоровым, как ранее. Так и ослепшим, но уверовавшим, даровано исцеление по возложении на них края покрывала от одра. Апостолы же, дойдя до сада Гефсиманского, положили в гробнице живоначалное тело и три дня пребывали при нем, непрестанно слыша голоса ангелов. Когда же по Божественному промыслу один из апостолов, опоздавший на погребение живоначалного тела и явившийся на третий день, сильно жалел и скорбел, что он не сподобился того, чего сподобились все апостолы, то, по общему решению, открыли гроб для опоздавшего апостола, чтобы (доставить) и ему, как всем, честь поклониться этому пресвятому и пренепорочному селению, и удивились увиденному, ибо нашли гроб пустым, без святого тела, заключающим одну только плащаницу, которая осталась в качестве утешения для имеющих скорбеть и для всех верных и в качестве неложного свидетельства о преставлении. Ибо не подобало Селению Жизни удерживаться смертью и Родившей Создателя твари в нерастленном теле быть оставленной на тление в земле с тварию. Тот, кто установил закон почитания родителей, сумел, конечно, почтить Свою Матерь, как хотел, и, Кого Самого тело не видело во гробе тления, даровать то же и Своей родительнице. Этому научает и Божественный Давид, велегласно вызывая из среды умерших Матерь с Сыном словами: *востани, Господи, в покой Твой, Ты и Кивот святыни Твоя.* И как Сына, так и Богородицы гроб доныне видится и получает поклонение, оставаясь пустым без тела в славу и честь Христа Бога нашего и преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, молитвами, предстательством и неусыпным ходатайством Которой, Боже, помилуй и спаси нас, как благий и человеколюбец.

Перевод на русский язык по книге М. Н. Скабаллановича «Успение Пресвятой Богородицы»

Летопись еднOVERЧЕСКОЙ жизни

Б. П. КОШЕЛЕВ «ТРОИЦА»

Троица лазоревая в золоте.
 Ночи прозрачные светлые.
 Дни долгие, солнцем обласканы.
 Трава изумрудная, свежая.
 Береза пахучая, тонкая.
 Жены — красавицы добрые;
 Платки под булавочку
 Цветами расшитые,
 На концах висят кисточки,
 На руках у всех лестовки
 И березовы веточки, лентой обвитые
 Души незлобные.
 Мысли очищены.
 Поты благодатные
 В усы улыбаются,
 Дети веселые
 От скуки не маются.
 Деды богамудрые
 И тоже бородатые,
 Девицы все скромные,

Глаза держат в сторону.
 Церковь отстроена —
 Крест отзолоченный,
 На стенах росписи.
 Иконы написаны
 Баканом и возрою
 На дереве липовом,
 А в алтаре и того — кипарисовом.
 Здесь пение древнее
 От дедов и прадедов,
 Чин установленный
 От древних веков.
 Ризы парчевые
 На служителях истовых
 Грехи всем отпущены,
 Праотцы все помануты,
 Ход крестный свершается посолонь.
 Лампады зажженные.
 Свечи восковые.
 Ладан росный курится.

После всенощной на Троицу

Дух Святыи кругом,
 Никто здесь не хмурится
 Собаки накормлены,
 Кошки обласканы,
 Птицам полет и раздолье,
 Вода родниковая
 И тож освященная,
 Дни эти святы.
 Троица Свята.
 Дух Свят — всех освяти,
 Церковною сладостию
 Нас посети.
 Грянул вдруг гром
 И дождь благодатный
 Всех окропил.
 Дух свят посетил
 Души незловивых,
 Телеса всех очищенных.

Гроза пронеслась.
 Воздух в движении.
 Радуга в небе красуется,
 Слободою лобуется,
 Славит Единство
 Тройным разделением
 Славят Единого
 Птицы небесные.
 Все огласилось
 Звоном малиновым
 Люди довольны
 Божией милостью,
 Приняли Духа
 С великою радостью
 И было все это в Слободе
 в Михайловской,
 Что Лужками когда-то
 в старину прозывалася.

СОЮЗ ЦЕРКВИ И АРМИИ

УЖЕ около десяти лет между единоверческим храмом Архангела Михаила и воинской частью 55722, расположенной в поселке РАОС, существуют тесные отношения взаимопомощи. Союз Церкви и православного воинства, бывший в Древней Руси, является образцом для подражания. Но в современном обществе, пораженном язвой многолетней безбожной пропаганды, которая в особенности насаждалась в Вооруженных силах, достичь такого идеала чрезвычайно трудно. Тем отраднее то понимание, которое встречает духовенство и церковный причт храма Архангела Михаила со стороны руководства ВЧ 55722, в особенности ее командира полковника Евгения Фёдоровича Михайлова.

Многолетняя помощь храму, оказываемая силами личного состава воинской части в благоустройстве территории, очень значи-

тельна. 16/29 мая сего года за усердие и заслуги перед Святой Церковью Высокопреосвященнейший Иувеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский от имени Святейшего Патриарха Алексия, Московского и всея

Руси вручил полковнику Евгению Фёдоровичу Михайлову медаль святого благоверного князя Даниила Московского. Однако мы не случайно говорим именно о взаимовыручке между храмом и воинской частью. Помощь воинам оказывают и члены Михаило-Архангельского единоверческого общества. В последние годы по своему доброму почину Андрей Леонидович и Мария Александровна Ростовские на праздники Пасхи Христовой и Рождества Христова приобретают для личного состава воинской части праздничные продовольственные наборы. А настоятель церкви Архангела Михаила священногумен Ирinarх все

Обращение отца Ирinarха к военнослужащим

эти годы духовно окормляет офицеров и солдат воинской части. Некоторые из них приняли в нашем храме Таинство святого Крещения. Вновь прибывающих бойцов отец Иринарх благословляет на несение ратной службы, неизменно напутствуя их при принятии

Больше тысячи лет назад Русь приняла христианство. И среди евангельских заповедей Господа нашего Иисуса Христа приняла и заповедь беззаветного служения своим ближним по защите родного Отечества. Миллионы наших со-

После присяги

присяги. В нынешнем году это торжественное событие состоялось 25 июня. После принесения присяги отец настоятель приветствовал новобранцев следующими словами:

Глубокоуважаемый Сергей Иванович, уважаемые офицеры и солдаты, защитники Отечества!

От всей души благодарю вас за приглашение принять участие в событии, которое навсегда останется в памяти всех присутствующих здесь.

Сегодня молодые люди, недавние выпускники школ и других учебных заведений, становятся защитниками Родины, принося ей присягу на верность, давая обет преданности службе ей, не щадя своих сил и собственной жизни.

отечественников, наши с вами предки, не задумываясь исполнили слова Спасителя о том, что «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15. 13).

Священноиерей Иринарх, генерал-майор С.И. Филатов (третий справа), полковник Е.Ф. Михайлов (второй слева) и офицеры войск связи ВВС

Православная Церковь всегда благословляла ратное служение и высоко чтит святых воинов, призывая их в молитвах помочь в отражении неприятельских нападений. Уже в первые века христианства прославляются и повсеместно почитаются святые воины — великомученики Георгий Победоносец и Димитрий Солунский. Наши благочестивые

предки, отправляясь на сражения с врагами, которых в истории нашей Родины было множество, непременно призывали на помощь этих святых угодников.

А вскоре уже Русская земля родила своих героев веры — воинов-защитников Отечества. Величайшие сыны нашей Родины благоверные великие князья Владимир, Креститель Руси, Александр Невский, Димитрий Донской, князь Довмонт Псковский и прочие духовные витязи и непобедимые воины прославлены Русской Православной Церковью в лике святых и ныне приходят на помощь нам, их потомкам.

Святая Церковь всегда имела особую заботу о православном воинстве, воспитывая его в духе верности высоким нравственным идеалам, благословляя на ратный подвиг.

И сейчас Церковь вновь старается, преодолевая трудности, связанные с тем непростым временем, которое мы переживаем, возвращать воинов к православным идеалам и традициям служения Отечеству, которые были утверждены веками.

В наше время духовной борьбы и все нарастающего враждебного давления чуждых нашим национальным идеалам сил армия и Церковь являются соратниками в деле спасения Русской государственности. Сплоченным многовековым духовным союзом, мы вместе должны приложить все усилия, даже порой превышающие наши физические силы, чтобы исполнить нашу миссию в этом мире — миссию, которую мы не можем поручить выполнить никому вместо себя.

Между единоверческим храмом Архангела Михаила села Михайловская Слобода и воинской частью 55722 существует многолетняя духовная связь и богатый опыт взаимопольного сотрудничества.

Дай Бог, чтобы сегодня Церковь и Армия по образцу наших с вами отношений как и прежде вновь объеди-

нились в служении многострадальному Русскому народу.

Вооруженные Силы России — незыблемая основа государственной обороноспособности. Нынешние защитники Родины призваны быть достойными высокого звания русского воина, хранить и преумножать славу наших предков.

Русская Православная Церковь молится и всегда будет молиться о воинстве, надеясь на по-

мощь Божию в нелегком служении, веря в духовную стойкость и умение Вооруженных Сил России с честью преодолевать все трудности и испытания. Желаю вам, дорогой Сергей Иванович, и всем вашим подчиненным мужества, крепости душевных и телесных сил и успехов в благородном служении Отечеству!

Церковное священноначалие почтительно своим вниманием труды полковника Михайлова и руководство Центрального узла связи Военно-воздушных сил, в состав которого входит ВЧ 557222, в лице начальника генерал-майора Сергея Ивановича Филатова, отметило труды настоятеля храма Архангела Михаила священноигумена Принарха Благодарственным письмом

следующего содержания:

Ваше Высокопреподобие! Настоятель единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода священноигумен Принарх! Выражаю признательность и благодарность за вашу плодотворную деятельность по военно-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию личного состава Центрального узла связи Военно-воздушных сил.

Уповая на Бога, остается желать дальнейшего еще более тесного сотрудничества между единоверческим храмом Архангела Михаила и ВЧ 55772.

Благодарственное письмо священноигумену Принарху от командования войск связи ВВС

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ СТАРООБРЯДНЫХ ПРИХОДОВ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ СО СТАРООБРЯДЧЕСТВОМ

В майском номере «Правды Православия» мы сообщали о том что 7/20 апреля на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви было принято постановление об учреждении при Отделе внешних церковных связей (ОВЦС) Комиссии по делам старообрядных приходов и взаимодействию со старообрядчеством на основании определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (3-8 октября 2004 года). 15/28 июня сего года состоялось первое заседание Комиссии и мы попросили подробно рассказать о нем консультанта ОВЦС, а теперь и секретаря Комиссии И.И. Миролюбова. С ним беседовал ответственный редактор «Правды Православия», священнослужитель единоверческого храма Архангела Михаила диакон Евгений Саранча.

Диакон Евгений: Иван Иванович, позвольте поздравить Вас с назначением секретарем Комиссии по делам старообрядных приходов и взаимодействию со старообрядчеством. Мы понимаем, что это дополнительное бремя к Вашим многочисленным обязанностям, но также знаем, что в новой должности Вы сможете принести еще больше пользы и помощи немногочисленным старообрядным приходам в лоне Русской Православной Церкви, а также в установлении нормальных отношений между РПЦ и старообрядческими согласиями. Работа Комиссии вызывает большой интерес у наших прихожан и читателей, не могли бы Вы рассказать о подготовительной работе и прошедшем заседании.

И.И. Миролюбов: У нас было определенное спокойствие о возможности прибытия всех членов Комиссии. Как вы знаете, больше половины ее членов, а именно семь человек — архиереи Русской Православной Церкви. Они, как, впрочем, и остальные члены Комиссии, чрезвычайно заняты исполнением своих постоянных обязанностей. К тому же мы не знали отношения членов Комиссии к самой ее работе. Однако наши тревоги оказались напрасными: все члены Комиссии проявили глубокую заинтересованность и несмотря на дальность расстояния, текущие дела и заботы прибыли на первое заседание, которое открылось 28 июня в 10 часов утра. В начале заседания со вступительным словом выступил председатель Комиссии митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Он дал оценку современной религиозной и общественно-политической ситуации на канонической территории Русской Православной Церкви, остановился на вызовах глобализма. Владыка особенно отметил необходимость сохранения традиционных христианских ценностей и русского национального самосознания. Ближайшими союзниками в этой сложной для Русской

Православной Церкви ситуации естественно могут являться старообрядческие согласия. Митрополит Кирилл также кратко охарактеризовал историческое значение определений Соборов Русской Православной Церкви и решений ее Священного Синода, на основании которых создана Комиссия.

Затем по предложению владыки Кирилла членами Комиссии была утверждена повестка дня, включившая в себя следующие три пункта:

1. Организационные вопросы.
2. Текущие вопросы деятельности старообрядных приходов РПЦ и перспективный план работы.
3. Состояние отношений со старообрядческими согласиями и перспективы сотрудничества.

Диакон Евгений: Какие вопросы обсуждались по каждому пункту повестки дня?

И.И. Миролюбов: Во время обсуждения первого пункта был одобрен проект Положения о Комиссии, который будет представлен на ближайшее заседание Священного Синода для утверждения. (3/16 июля сего года на заседании Священного Синода данное Положение было утверждено. — **Примечание ред.**)

Далее по второму пункту повестки дня митрополит Кирилл представил доклад о текущем состоянии старообрядных приходов РПЦ. В нем содержалось общее обоснование бытия старообрядных приходов в лоне Русской Православной Церкви и характеристика их современного состояния. Владыка Кирилл указал на принципиальные различия современных старообрядных приходов от единоверческих приходов, существовавших до решений Поместного Собора РПЦ 1971 года. Были сформулированы концептуальные основы бытия старообрядных приходов Русской Православной Церкви, обозначены актуальные канонические и организационные проблемы их существования. Для решения этих

необходимость сохранения традиционных христианских ценностей и русского национального самосознания. Ближайшими союзниками в этой сложной для Русской

проблем и оказания помощи старообрядным приходам было принято решение провести опрос по епархиям РПЦ о наличии и состоянии старообрядных приходов, перспективах и целесообразности их открытия, возникающих проблемах и трудностях. И, наверное, самое важное — был принят перспективный план работы Комиссии в связи с деятельностью старообрядных приходов. Согласно этому плану, кроме уже вышеуказанных мероприятий, предполагается, что Комиссия будет работать над выработкой конкретных предложений по внесению дополнений в Устав Русской Православной Церкви и типовые уставы для старообрядных приходов Русской Православной Церкви и осуществлять координацию служения старообрядных приходов в сотрудничестве с епархиальными Преосвященными. Планируется оказывать содействие реализации ранее принятых решений священноначалия Русской Православной Церкви в отношении старых русских церковных обрядов. Комиссия будет также содействовать издательской, информационной, образовательной, культурной и иной деятельности старообрядных приходов, оказывать помощь в организации международных съездов любителей знаменного пения и других церковно-общественных мероприятий по изучению и актуализации духовно-культурного наследия Древней Руси. И наконец, планируется начиная с будущего года организовать работу секции «Старый обряд в жизни Русской Православной Церкви: прошлое и настоящее» в рамках ежегодных Рождественских чтений.

По третьему пункту повестки дня также был представлен доклад председателя комиссии. В нем митрополит Кирилл дал оценку современного состояния старообрядчества, анализ особенностей религиозного самосознания старообрядцев и изменений их отношения к Русской Православной Церкви после ее Поместного Собора 1971 года. В докладе содержалась также подробная характеристика крупнейших старообрядческих согласий, сообщались результаты, достигнутые в налаживании взаимодействия со старообрядцами после Архиерейского Собора 2004 года, намечались перспективы сотрудничества и взаимодействия с различными старообрядческими согласиями. И по этому пункту повестки дня был принят перспективный план работы Комиссии, который, в частности, содержит такие положения, как: поддержание братского общения и добрых взаимоотношений с основными старообрядческими согласиями; развитие личных контактов между архиереями, клириками и миряна-

ми Русской Православной Церкви и старообрядческих согласий; участие в научных конференциях и общественных мероприятиях, посвященных старообрядчеству; сотрудничество с основными старообрядческими согласиями в области церковно-общественных отношений, совместное участие в мероприятиях, направленных на заботу о нравственном состоянии общества; совместное осмысление проблем духовного, культурного, нравственного и патриотического воспитания, изучения и восстановления культурно-исторического достояния; привлечение представителей старообрядческих согласий к деятельности Всемирного Русского Народного Собора и других общественно значимых гражданских форумов; изучение и обобщение опыта по взаимодействию со старообрядческими согласиями в епархиях Русской Православной Церкви; оказание помощи учебным заведениям Русской Православной Церкви Московского Патриархата в организации преподавания лекционных курсов по истории раскола и анализу современного положения старообрядчества по согласованию с учебным комитетом; содействие приему старообрядческой молодежи для получения богословского образования в духовных школах Русской Православной Церкви.

Диакон Евгений: Обсуждались ли какие-либо вопросы, не входившие первоначально в повестку дня?

И. И. Миролюбов: Да, нужно сказать, что первое заседание Комиссии прошло очень конструктивно. Вместо запланированных трех часов работы заседание длилось четыре часа и кроме вопросов, намеченных в повестке дня, рассматривались также и другие проблемы, возникавшие в ходе обсуждения. В том числе обсуждался вопрос о целесообразности иметь в качестве Патриаршего викария старообрядного епископа, который мог бы по согласованию с епархиальными архиереями оказывать старообрядным приходам на местах соответствующую помощь — освящать Престолы, рукополагать священнослужителей и прочее. Было решено, что в настоящее время пока еще преждевременно поднимать этот вопрос перед Священным Синодом из-за недостаточного развития структуры старообрядных приходов и отсутствия между ними должной общности и взаимопонимания.

Диакон Евгений: Благодарим Вас за подробный рассказ о таком важном событии, надеемся, что и в дальнейшем Вы будете информировать нас о работе Комиссии, желаем Вам плодотворных трудов в новой должности.

III ПРАКТИЧЕСКИЙ СЪЕЗД ЛЮБИТЕЛЕЙ ЗНАМЕННОГО ПЕНИЯ

С 14/27 по 18/31 июня в Москве в Паломническом центре Московского Патриархата прошел III Практический съезд любителей знаменного пения по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, организованный Обществом любителей древнерусского церковного пения во имя святителя Иоанна при содействии Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

В работе съезда приняли участие около 150 человек исследователей и практиков древнего знаменного пения — головщики, певчие, клирики, иноки из Москвы, Подмосквья, Санкт-Петербурга, Ярославской, Архангельской областей, Краснодарского края, Белгорода, Волгограда, Твери, Новосибирска, Брянска, Иркутска, ближнего (Латвия, Украина) и дальнего зарубежья (Финляндия, Болгария, Португалия, США).

Интерес к певческому форуму проявили студенты и преподаватели православных и светских музыкальных учебных заведений, ученые-медиевисты, музыкальные историки и теоретики. Участие в работе съезда приняли и представители старообрядческих согласий.

В программу III съезда входили доклады теоретической, исторической, исследовательской направленности, доклады практические и методические, а также практические занятия по изучению знаменного пения. Состоялись обсуждения по общим и частным вопросам относительно исполнения знаменного пения.

Впервые в работе практических съездов любителей знаменного пения приняли участие клирошане единоверческого храма Архангела Михаила.

16/29 июня в рамках съезда состоялось открытое выступление хоров и исполнителей знаменного пения. В этом духовном концерте принял участие и клирос нашего храма, выступавший в следующем составе: головщик Вадим Слинкин, диакон Евгений Саранча, чтец Игорь Краев, певчие Александр Ануфриев, Алексей Колесников, Максим Душин.

Михаило-Архангельским клиросом были представлены следующие песнопения: *подобен четвертого гласа Хотел слезами омыти*, два Пасхальных песнопения *Воскресение Твое Христе Спасе* и *Светися, светися, Новый Иеросалиме*, исполненные местным роспевом, а также стихера пятого гласа Богослужения Недели о расслабленном *Взыде Иисус во Иеросалим*.

Отмечая положительные изменения в отношении

древнерусского знаменного роспева в общеправославной среде, хотелось бы пожелать, чтобы подобные мероприятия имели действительно тождественное своему названию практическое применение и способствовали большему распространению того вида пения, который был единственным во всей Русской Церкви во времена Святой Руси.

При подготовке материала использована информация службы коммуникаций ОВЦС МП и сайта Общества любителей древнерусского пения

Выступление хора единоверческого храма Архангела Михаила на III Практическом съезде знаменного пения

ТЕЗОИМЕНИТСТВО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ИУВЕНАЛИЯ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО

В этом году исполняется 70 лет со дня рождения и 40 лет архиерейской хиротонии Высокопреосвященнейшего Иувеналия, Митрополита Крутицкого и Коломенского Иувеналия, Управляющего Московской епархией. 2/15 июля в день памяти святителя Иувеналия, Патриарха Иерусалимского — святого покровителя Владыки, на торжественном приеме в Новодевичьем монастыре настоятель единоверческого храма Архангела Михаила, священноигумен Иринеарх зачитал следующее поздравительное послание от имени Михаило-Архангельского единоверческого общества:

Ваше Высокопреосвященство! Милостивый Архипастырь и Отец!

От избытка благодарных чувств, переполняющих наши сердца, обращаемся к Вам со словами сыновней любви и признательности: спаси Вас Христос, достолюбезный Владыко!

В этом году у Вас двойной юбилей. Мы, Ваша паства, отмечаем, духовно радуясь, две славные даты: 40-летие Вашего архиерейского служения и 70-летие Вашей земной жизни.

Волею Божией в юбилейный год Вы посетили наш храм и одарили нас архипастырским вниманием. Ваше посещение единоверческого храма Архангела Михаила укрепило наши духовные силы, окрылило наши надежды и вдохновило наше дерзновение.

День, посвященный нам, Вашей верной пастве, навсегда останется вписанным золотыми буквами как в Летопись нашего храма, так и на скрижалях наших сердец. Вы могли убедиться в том, что единоверцы с трепетом и благоговением

Исполня эти деснота

относятся к своему прошлому, к своим корням. И мы с уверенностью можем сказать, что многие поколения наших потомков будут вспоминать сей убо нареченный и святыи день, когда Ваши стопы касались ступеней и плит нашего храма, как мы помним посещение Михайловской Слободы священномучеником Симоном Охтенским и единоверческим епископом Никанором (Кудрявцевым), будущими митрополитами Анастасием (Грибановским) и Трифоном (Туркестановым). Истово совершенное Богослужение

может служить ярким примером святительской любви, когда ради малой части огромной паствы, Вы досконально изучили все особенности службы по старому чину и исполнили ее с великим благоговением. Смиранные земные поклоны, двуперстное крестное знамение, древлеправославное произношение отличающихся слов и выражений умилило души наших богомольцев. Архипастырская любовь вызвала ответную любовь словесного стада.

Ваши мудрые речи вразумили нас,

напутствия указали нам дальнейшие перспективы и пути развития. Высокая оценка наших трудов, данная Вами, рассматривается нами как призыв к еще большему усердию и самоотдаче.

Руководство конференцией, посвященной Высочайшему Указу Государя Императора Николая Александровича «Об укреплении начал веротерпимости» придало ей чрезвычайный авторитет и значимость. Мы искренне убеждены, что в Вашем лице священноначалие Русской Православной Церкви свидетельствует о том, что ему совершенно чуждо то несправедливое предубеждение и обрядовая исключительность, которые привели Русскую церковь к пагубному разделению в XVII столетии. Призывая к уврачеванию ран раскола, Вы собственным примером являете образец для примирения с еще отделенными братьями.

Святитель Иоанн Златоуст, говоря о Православной Церкви, подчеркивает, что она никогда не стареет, но присно юнеет, то же можно сказать и о ее лучших представителях — святителях и преподобных, чей дух с годами подвижничества и аскезы действительно юнеет, простираясь все выше к Творцу, они все так же беззаветно продолжали служить ближним.

Желаем же Вам, нашему Многомилостивому Архипастырю и Дорогому Чадолубивому Отцу юности духа и бодрости телесных сил и многих лет жизни для окормления любящей Вас паствы — единоверческого общества храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода, членами которого имеем честь быть, неизменно пребывая Вашими смиренными послушниками и усердными молитвенниками.

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

«100-ЛЕТИЕ ИЗДАНИЯ ВЫСОЧАЙШЕГО УКАЗА

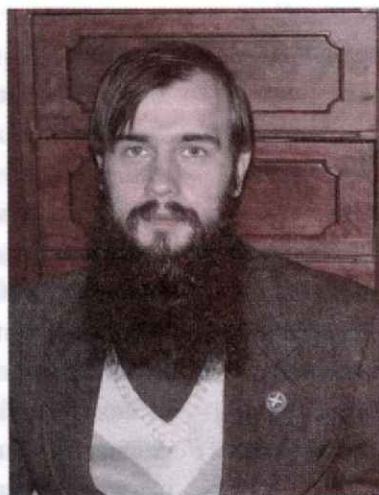
«ОБ УКРЕПЛЕНИИ НАЧАЛ ВЕРОТЕРПИМОСТИ»

И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЕДИНОВЕРИЯ И СТАРООБРЯДЧЕСТВА»

Доклад Романа Александровича Майорова, аспиранта кафедры истории России Московского Педагогического Государственного Университета

«Пункты» митрополита Платона и «Постановление о Единоверии» Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 гг.

В ПОСЛЕДНЕЕ время проблемы Единоверия вновь стали активно обсуждаться на общецерковном уровне, однако пока положение примерно 20 старообрядных приходов Русской Православной Церкви Московского Патриархата зависит от отношения к ним правящего архиерея. В массовом сознании Единоверие все еще продолжает являться экзотической пристройкой к Церкви, основывающейся на «Пунктах» митрополита Платона. Но руководствоваться «Пунктами» 1800 года при устройении жизни единоверцев некорректно, так как еще на Соборе 1917—1918 гг. было принято новое Постановление о единоверии, состоящее

Р.А. Майоров

из 19 статей, которые формально продолжают действовать до сих пор. В данном докладе мы попытаемся представить основные изменения в положении единоверцев, произошедшие в 1918 году путем сравнения «Пунктов» 1800 года и статей, выработанных на Соборе 1917—1918 гг.

«Пункты» были утверждены 27 октября 1800 года императором Павлом I. Документ состоит из проекта московских старообрядцев 1799 года с резолюциями митрополита Платона (Левшина) по каждому из 16 его пунктов и двух дополнительных замечаний владыки. Он стал, с одной стороны, основой для присоединения старооб-

рядцев к Православной Церкви на правах единоверия, с другой, будучи продуктом бюрократической мысли синодальной эпохи, ставил множество препятствий для развития старообрядчества в рамках Православной Российской Церкви. Обсуждение статей об устройении Единоверия велось Собором в феврале, а Постановление было принято 7 марта 1918 года. Докладчиками от Отдела по Единоверию и старообрядчеству выступали митрополит Антоний (Храповицкий) и протоиерей Симеон Шлеев. Ввиду отсутствия Владыки Антония в начале обсуждения, вторым докладчиком временно был епископ Серафим (Александров), не согласный со многими статьями доклада, что создало трудности при его обсуждении. Несмотря на жесткую полемику, Собор кардинально пересмотрел положение единоверцев. Рассмотрим изменения устройства Единоверия по основным проблемам.

1. Положение в Церкви

Митрополит Платон писал, что в книгах, употребляемых старообрядцами, *находятся некоторые погрешности* (п. 3), *однако Церковь, яко мать сегодняя... рассудила за благо учинить некоторое таковым в неведении прегрешающим снисхождение* (п. 2). Разумеется, при таком отношении к соединяющимся идеальным митрополит Платон видел, что *таковые со временем, Богом просветятся, и ни в чем в неразрывующее с Церковью придут согласие* (п. 2), то есть отойдут от древлеправославного обряда. По-иному понимал Единоверие Собор, для него *единоверцы суть чада Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, кои с благословения Поместной Церкви, при единстве с нею веры и управления, совершают церковные чинопоследования по Богослужебным книгам, изданным при первых пяти Русских Патриархах, — при строгом сохранении древнерусского бытового уклада* (ст. 1). Более того, в *единоверческих церквах и обителях должно строго сохранять древнее пение и древний чин службы, начальствующие обителей и причты церквей не должны допускать изменения древнего чина* (ст. 12), то есть соборяне ратуют за сохранение особенностей единоверческих приходов, дорожат ими. Хорошей иллюстрацией разного отношения к Единоверию является вопрос о причастии, который мы затронем позже.

2 Система управления

Изначально на единоверцев не распространялся ряд нововведений синодальной эпохи. Во-первых, они не подчинялись

духовной консистории. Священнослужители подчинялись непосредственно епископу, находились под его судом (извергались из сана и епитимствовались Владыкой). Решение дел старообрядцев велось через их священников (за исключением дел, требующих законного следствия). Для сношения этих священников со Святейшим Синодом и епископом предусматривался письменодитель, содержащийся на деньги единоверцев (пп. 6, 12). Во-вторых, в случае отсутствия на исповеди и причастии единоверцы не платили штрафов, а подлежали суду своих духовных отцов (п. 13), так как за духовные проступки естественно нести соответствующее наказание, а не отчитываться перед государством (как этого стали требовать при Петре I). Гораздо подробнее прописана система управления единоверцами в Постановлении Собора. Прежде всего, сбылась давняя мечта единоверцев о собственном епископе. Было установлено, что *единоверческие приходы входят в состав православных епархий и управляются по определению Собора или по поручению правящего Архиерея особыми единоверческими Епископами, зависимыми от епархиального Архиерея* (ст. 2), а также оговаривалось, что *все сношения с высшей церковной властью по делам единоверцев епархии ведутся через епархиального Архиерея* (ст. 11). Кандидаты в единоверческие епископы избирались на собрания представителей единоверческого клира и мирян под председательством правящего епископа, утверждались высшей церковной властью, а хиротония совершалась православными и единоверческими архиереями (ст. 6). Именовались епископы по населенным пунктам, имеющим единоверческие приходы, но не входящим в титул правящего архиерея (ст. 4). Помимо управления приходами, единоверческие епископы участвовали в поместных соборах *в числе, определенном уставам Собора* (ст. 5). *Ходатайство об учреждении в той или иной епархии единоверческой епископии с указанием средств на содержание ее* подавались через епархиального архиерея (ст. 11). На Соборе было объявлено о создании четырех единоверческих епископий: Охтенской в Петроградской епархии, Павловской в Нижегородской, Саткинской в Уфимской и Тюменской в Тобольской (ст. 19). Заметим, что единоверческие епископы не именовались в документе викариями, так как древнерусская церковь не знала института викариев. Первым единоверческим епископом стал священномученик Симон (Шлеев), выдающийся деятель единоверия начала XX века, погибший от рук убийц,

подосланных большевиками. Число единоверческих епископов быстро увеличивалось, вскоре они появились в Московской, Владимирской и других епархиях. Для решения нужд Единоверия предусматривались *всероссийские, окружные (под председательством архиерея, указанного Святейшим Патриархом или Священным Синодом) и епархиальные (под председательством правящего или по его поручению единоверческого епископа) съезды* (ст. 10). На общих основаниях при единоверческих епископах существовали *Благочинные с Благочинническими при них советами* (ст. 7), а при приходах — Приходские собрания и советы. Единоверцы (духовенство и миряне), уплачивая взносы на свои нужды, не освобождались при этом и от общецерковных.

3. Возможность присоединения к Единоверию

В 1799 году московские старообрядцы просили, чтобы Синод отменил *преждеположенная клятвы на двоеперстное сложение и другие подобные сему обряды* (п. 1), однако подобное решение было принято лишь в 1929 г. и окончательно утверждено Собором 1971 года. В 1800 же году митрополит Платон, заметив, что *Церковь возложила на них оные праведно*, велел разрешать присоединившихся, читая над ними определенную молитву. Согласно «Пунктам» единоверцем мог стать лишь раскольник. Даже если старообрядец был приписан к Церкви лишь формально (что было нередким явлением), для того чтобы стать единоверцем (то есть реальным членом Церкви), ему необходимо было доказать, что *он никогда дотеле в Церковь Православную не ходил, и таинств ея не принимал* (п. 5). Это правило отняло у многих старообрядцев возможность присоединения к Церкви. В 1821 году срок *отпадения* от Церкви, необходимый для разрешения на присоединение, сократился до 5 лет, но лишь Собор гарантировал свободу перехода с общеправославного обряда на дониконовский (он же подтвердил возможность перехода единоверцев на общеправославный обряд). Помимо личного перехода был возможен и переход целых приходов, для чего необходимо было желание не менее $\frac{4}{5}$ прихожан (ст. 14). Это было очень важно, так как в XIX веке единоверцам часто не соглашались передать приход, ссылаясь на их малочисленность по сравнению с православными, в то время как «православными» порой записывались старообрядцы. Результат подобной политики очевиден: значительное число староверов вопреки их желанию оставалось вне Церкви.

4. Источники священства

В соответствии с древней традицией (окончательно отмененной в общецерковном масштабе при Павле I просители хотели избирать священников и диаконов, согласных служить по старопечатным книгам, а в случае, если таковых не будет, предлагали епископу *хиротонисать по прежним печатным книгам избранного им с согласия прихожан кандидата*. Кроме того, предполагалось принять священников, *уклонившихся в старообрядчество дотыне, если они окажутся беспорочны и явятся... с истинным смирением*. Указывалось также, что *новые беглые поны впродолжение к Старообрядческим (то есть будущим единоверческим) Церквам принимаемы не будут*.

Но митрополит Платон беглых принимать не разрешил, ограничившись выборным духовенством, утверждаемым епископом (п. 2). Собор постановил, что *все священнослужительския и церковнослужительския места в единоверческих приходах замещаются в общеустановленном церковном порядке по выбору общины с утверждением единоверческого Епископа* (ст. 9). Собор также высказался за создание разветвленной системы единоверческого образования как для мирян, так и для кандидатов в клир (ст. 17).

5. Общие богослужения

В своем проекте московские старообрядцы просили их *не принуждать... к допущению на общия моления знаменующихся тремя персты, брады бреющих и прочия имеющих несогласия с древними обыкновениями, выключая Высочайших особ* (п. 5). Митр. Платон оставил этот вопрос на усмотрение священников и епископов. Порой просьбы о подобных ограничениях трактуются как желание введения запрета придерживающимся общероссийского обряда посещать старообрядные приходы, однако это несправедливо. Право на недопущение, являясь достаточно суровой мерой, скорее обусловлено своеобразным понятием старообрядцев о благочестии, желанием сохранить Церковь такой, какой ее видели их деды и прадеды. Доказать, что единоверцы не гнушались общения с благочестивыми православными, очень легко, ведь они просят разрешить желающим старообрядцам причащаться у священников греко-российского обряда, а православным — у единоверческих (что было бы невозможным, если бы единоверцы не хотели видеть у себя «гостей»). Этот пункт, однако, был поправлен митрополитом Платоном: старообрядцам причащаться в православных храмах разрешили, а православные могли прибегнуть к причастию от старообрядческого

священника лишь в крайней нужде — в смертном случае, где б не случилось найти Православного Священника и церкви (п. п). С канонической точки зрения подобное разделение являлось абсолютной нелепостью, его можно объяснить лишь государственно-бюрократическими интересами, которым была подчинена Церковь в синодальный период. Единоверческих священников нельзя было принуждать исповедоваться у священников-нестарообрядцев (п. ю), их не должны были *требовать в Греко-российскую Церковь к Соборным молениям, как то: крестные ходы и тому подобное* (п. 5). На практике среди единоверцев не было общего мнения относительно проведения совместных богослужений: часть их всячески избегала, а часть (например, архимандрит Никольского единоверческого монастыря Павел Прусский) приветствовала. В связи с этим Собор постановил *на общих торжественных служениях, устраиваемых по взаимному соглашению православных и единоверческих приходов, песнопения исполняются по чину тех и других приходов попеременно* (ст. 13). Показательно, что если в конце XVIII века просители пытались обезопасить себя от принуждения служить с православными, то в начале XX века единоверцы, оговаривая возможность подобных служений, закрепляют за собой право участвовать в них по собственной воле и на равных. Оговаривалось также, что *при посещении старообрядных приходов правящий архиерей придержи-*

вался дониконовских богослужебных обрядов, а если единоверческий епископ служил в православном храме, то он должен был совершать богослужения по исправленным книгам (ст. 3).

Как мы видим, Постановление о Единоверии 1918 года достаточно серьезно изменило положение единоверцев в Русской Церкви. Думается, что данный документ будет использован в работе недавно образованной в соответствии с решением Архиерейского Собора 2004 года Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством при Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата.

Система устройства Единоверия, установленная Священным Собором 1917—1918 гг., сделала единоверцев равноправными членами Церкви, и сегодня, когда число старообрядных приходов РПЦ постепенно растет, необходимо помнить, что в Русской Церкви используются два равноспасительных обряда. Тем же, кто до сих пор хулит старообрядчество и считает единоверцев «православными второго сорта», напомним слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II:

Чадам Русской Православной Церкви нужно помнить, что древние церковные обряды составляют часть нашего общего духовно-исторического наследия, которое следует хранить как сугубую драгоценность в литургической сокровищнице Церкви.

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

Имя Тертия Ивановича Филиппова хорошо известно нашим постоянным читателям. Весной-летом минувшего года наш постоянный автор Владимир Игоревич Карпец посвятил ему целый ряд статей в рубрике «Лица», подробно познакомив и с биографией Тертия Ивановича, и с его трудами и деятельностью на пользу устройства Единоверия. Многочисленны его заслуги не только в области церковной, но и в общественной и государственной — Тертый Иванович, многие годы с успехом исполнял обязанности государственного контролера. В одном из современных электронных изданий, к сожалению, не особенно выделяющихся чистотой русского языка, Тертый Иванович был назван «суперчиновником XIX века». Действительно, он проявил себя с наилучшей стороны во всех областях профессиональной, общественной и церковной деятельности. Начиная же его творческий и профессиональный путь с преподавания русского языка и словесности в Первой Московской гимназии.

Мы предлагаем вниманию читателей речь Тертия Ивановича, произнесенную 3 октября 1854 года на торжественном собрании этого учебного заведения. Слово его посвящено теме, важной во все времена и особенно актуальной сейчас, ибо речь идет о воспитании молодого поколения.

Т. И. ФИЛИПОВ: О НАЧАЛАХ РУССКОГО ВОСПИТАНИЯ

МИЛОСТИВЫЕ ГОСУДАРИ!
 Одна из главнейших обязанностей просвещенного человека есть внимание к общественному воспитанию: ибо от его направления весьма много зависит образ мыслей и нравственность будущих поколений, а с тем вместе и весь будущий ход народной жизни. Кто способен отвлекаться от влияния текущих событий и смотреть на настоящее в связи с прошедшим и будущим; кто притом по любви к отечеству его потребности включает в число своих собственных нужд, тот без сомнения, не может остаться равнодушным в ходу народного образования и не решится сложить с себя все заботы о нем, предоставив их исключительно тем, кому оно поручено правительством, тому вместе с важностью этого дела откроется и трудность, и многосложность его; тот поймет, что вести его с успехом и уберечь от вредных влияний может только дружное и согласное действие воспитателей и общества. И потому не удивляюсь, милостивые государи, что вы так благосклонно приняли приглашение нашей гимназии и поспешили к нам, хотя, без сомнения, знали наперед, что за труд своего посещения вы будете вознаграждены лишь ощущением исполненного долга. Но как свойственно было вам во исполнение своих обязанностей к просвещению почтить нас своим присутствием, так еще свойственнее нам за такое высокое внимание ваше отвечать глубочайшею благодарностью. Считаю себя счастливым, что вслед за достойным начальником нашим и я имею возможность выразить вам чувства нашей признательности и уверить вас, что ободренные вашим сочувствием к нашим занятиям, мы обратимся к ним с большею надеждою на успех и с новой ревностью, чтобы тем оправдать и милости, вновь оказанные нам правительством, и ваше внимание, и доверие к нам общества, свидетельствуемое числом наших воспитанников.

И если попечение об общественном воспитании во всякое время составляет долг просвещенного члена общества, то в настоящее время не делается ли этот долг обязательнее, нежели когда-либо прежде? Западная образованность, за которую мы так решительно следовали в деле знаний, искусств и общежития, в наше время выразила себя в таких пе-

чальных явлениях, которые о самом существе её дают весьма невыгодное понятие. Лучшие представители нашей словесности уже издавна с замечательной пронизательностью и предусмотрительностью старались обратить внимание общества на существенные недостатки западного просвещения и на различие его начал от основных начал просвещения русского. Но привычка относиться к Западу с безотчетным уважением, воспитанная в нас его полуторавековым влиянием, мешала решительности нашего суждения, так что ясные, как день, доказательства и мнения казались нам сомнительными предубеждениями в пользу *своего*. Наконец, последние события сильнее и решительнее всяких рассуждений раскрыли нам глаза на самих себя и на Запад и, можно сказать, устыдили медленность нашего мышления и наше равнодушие к своей народной сущности. Мы много употребили усилий для того, чтобы в делах внешней мудрости сравняться с Западом. Опасаться за распространение в нашем отечестве нужных знаний нельзя: за будущие успехи нашего народного образования ручается с избытком и постоянная заботливость о нем правительства, и развитая уже любознательность общества. Нам теперь должно подумать о другом: как бы привести в ясность наши неопределенные отношения к европейскому просвещению, как отделить в нем нужное и полезное для нас от того, чего нам должно избегать, как лишнего или даже вредного. Нужно, наконец, привести во всеобщее сознание то, что нас отделяет от Запада и что составляет основные начала нашей самобытной жизни, и потом, приведя эти начала в живое сознание, поставить их краеугольным камнем русского воспитания.

В воспитании усматриваются две цели, тесно между собой связанные: первая имеет в виду человека, вторая – гражданина. В первом случае основанием делу служит религия: она воспитывает в нас те вечные, всеобщие стихии духа, которые необходимы всякому человеку без различия места, времени и народности. Хотя она, собственно, готовится нас к жизни, ожидающей человека по ту сторону гроба, но тем не менее в ней находится единственное руководство и для нашего земного пути: ибо только тот способен пройти беспрепятственно

путь земной жизни, кто видит в ней приготовление к вечности, а не заключает в ее тесные пределы своих ожиданий. Науки и искусства суть цвет человеческой деятельности; они не только украшают и услаждают нашу жизнь, но и составляют существенную ее принадлежность, без которой нет полноты жизни: однако благо человеку и народу, который в составе своей жизни отводит им принадлежащее им место и не теряет из виду их отношения к высшей духовной деятельности человека — религиозной. В противном случае из орудий блага они становятся источником частного и общественного зла, разрушают внутренний мир человека и благосостояние общества.

Мы знаем, что Запад стоит во главе человечества в деле знаний и искусств, однако замечаем там крайнее смущение совести в отдельных лицах и страшное колебание общественных основ в государствах. Причины тому очевидны. Оторвавшись от истинных начал жизни, проповеданных Евангелием, западный человек ищет для нее новых оснований и, разумеется, не находит: ибо их нет. Все, что бы ни создал человек сам от себя взамен отвергнутой им истины, все будет ложь: до истинных законов человеческого естества не может возвыситься наше поврежденное умствование, они открыты только Божественному ведению. Итак, в основание *человеческого* воспитания должно положить учение христианское: оно одно может указать человеку, в чем состоит истинное просвещение, истинная добродетель и истинное счастье; без него он нигде и ни в каком случае не может быть ни счастлив сам, ни полезен другим.

Но, говоря о христианском воспитании, мы не должны забывать и того, что оно должно быть не какое иное, как предлагаемое Православной Церковью: ибо единственная и неизменная хранительница правой веры в то же время есть по необходимости и единственная сокровищница истинного разума вещей и чистых нравственных понятий. Кроме исключительной истины и чистоты своего учения православие дорого русскому народу и по бесчисленным благодеяниям, которые оно оказало ему в течение его истории. Православию мы обязаны всем: оно спасало нас в древний период нашей жизни от тысяч бед татарских, литовских, польских и т. д. Оно охраняло нас от западных искушений и доселе сохраняет невредимую нашу народность

от бесчисленных иноземных влияний и в минуту настоящих испытаний оно — причина нашей брани, оно же и наша защита, и наше упование. Оно и до конца жизни нашего народа да будет ее неизменным основанием, источником нашего величия и славы и нашею первою похвалою!

Вторая цель воспитания состоит в применении общих его начал в той среде, в которой провидение судило жить человеку. Конечно, внутреннее воспитание должно возносить человека над всеми случайными условиями его быта, но оно должно достигать этого, не разрушая его законных связей с отечеством, обществом и семьей; напротив того, своею силой и священным действием своим оно должно укреплять и освящать их. В сущности нет ничего противоположнее христианского учения об этом предмете учениям нашего времени о всемирном гражданстве: христианство, воспитывая человека в любви к своему народу и всему окружающему, стремится распространять эту любовь на все человечество; учения космополитические, внушая безразличную любовь ко всему, доводят до полного равнодушия к своему и чужому. И потому за общими началами воспитания, образующими человека, необходимо следовать (я говорю не о хронологической последовательности, а о мере важности) воспитание народное, связующее человека с его местными, временными и вообще историческими условиями. Этой цели воспитания пред другими предметами способствует отечественная история, отечественная словесность и отечественный язык. Преподавание двух последних предметов в этом заведении поручено высшим начальством мне. Позвольте, милостивые государи, представить вам краткий обзор моих занятий, указать на объем их и на приурочение моего преподавания к вышеупомянутой цели народного воспитания.

Я начинаю свои занятия с четвертого класса и от моих товарищей принимаю воспитанников, знакомых уже с теорией нашего языка. В первый год наших занятий они ее повторяют, причем рядом с нею идет класс церковно-славянского. Очевидная важность изучения его, как языка Богослужбного, понятна всем: знакомство с ним открывает воспитаннику весь внешний смысл Священного Писания и Богослужения, по местам затруднительный, а иногда и вовсе непонятный для людей по навыку, а не научно знающих этот язык. Таким обра-

зом, он становится у нас в России весьма важным вспомогательным предметом и в религиозном образовании. Но кроме этого всем известного значения, церковно-славянский язык имеет еще другое: его судьба тесно связана с самыми коренными вопросами в истории нашего племени. Обязанный своим происхождением принятию славянскими народами православной веры, он впоследствии явился главным орудием ее хранения. Западные наши соплеменники, рано отторгнутые от православия насилием римского духовенства, скоро утратили славянское Богослужение и таким образом лишились последней связи со своими православными родичами. В течение многих веков славяне жили во взаимном отчуждении, позабыв свое племенное и религиозное единство. Каждый из славянских народов был занят своей судьбой, выработал свою отдельную народность под влиянием различных исторических обстоятельств. Нашему столетию принадлежит честь того великого умственного движения в племенах славянских, которое привело их к ясному уразумению их истории и через то к сознанию их исконного родства и бывшего некогда единоверия. Церковно-славянский язык получил, таким образом, особую важность, как орудие утраченного религиозного единства. Сверх того в его древнейших свойствах каждое из славянских наречий находит что-нибудь свое, что естественно должно усиливать еще более их стремления ко взаимности, как к чему-то не новому, уже бывшему, следовательно, законному. Церковно-славянский язык становится, стало быть, некоторым средоточием, около которого собираются эти стремления.

Далее: совмещая в себе множество свойств, разбросанных по различным славянским наречиям, и таким образом деясь средоточием, по силе словопроизводства, по богатству звуков и древнейших форм подходя ближе всех наречий к языку древнеславянскому, церковный язык является полнейшим и преимущественным представителем нашего племени в ряду языков индо-европейской семьи и в этом обнаруживает свое новое, можно сказать, всемирно-историческое значение. У нас в отечестве он имеет особенную важность по своей теснейшей связи с нашим языком, проходящей через всю историю последнего. Я не говорю уже о древнем периоде нашей словесности, когда язык церковно-славянский сливался с языком устным, народным, что

эти две стихии никак почти нельзя разнять в древнерусских письменных памятниках; но даже впоследствии, в новый период нашей словесности, церковно-славянский язык не переставал и не перестает обогащать наш язык своими сокровищами и охранять его от иноплеменных выражений. В эпоху преобразования России, когда к нам настужь растворились двери всему чуждому, и в язык наш вошло много варваризмов, смутивших его чистоту. Чтобы положить предел этому наплыву и вывести нашу речь из хаотического состояния, великий учредитель нашего нового языка прибегнул к языку церковно-славянскому как оплоту его чистоты. И последующие великие писатели наши не уклонились от влияния этого языка: и не только духовные витии, которым свойственно украшать свою речь славянскими речениями и возвышенный слог которых так близко подходит к торжественному строю речи церковно-славянской, но на лучших представителях нашей светской литературы его влияние отразилось очень заметно, например, на Державине, Карамзине, Жуковском и особенно на Пушкине.

Познакомившись с церковно-славянским языком, мы переходим к изучению древнерусского языка, которому посвящается отдельный класс. Здесь мы знакомимся с русским языком на всем пространстве древнего периода его истории: от языка первобытной нашей письменности, встречаемого в проповеди митрополита Илариона, летописи Нестора, Слове о полку Игореве, богатырских песнях, до языка схоластических писателей, который мы видим в силлабических виршах Симеона Полоцкого и его современников и в произведениях духовного красноречия того времени. А между тем рядом с этим практическим изучением нашего языка идет преподавание риторики, цель которого, собственно, состоит в том, чтобы познакомить воспитанников с языком и слогом нового периода русской словесности.

Таким образом, поскольку можно уместить в тесные пределы отмеренного нам времени, мы изучаем исторически язык нашего народа от начала нашей письменности до последнего времени. И пусть изучение это не особенно глубоко: оно важно как семя, от которого ожидать плодов должно в будущем. Во всяком случае, и в этом ограниченном размере оно есть залог патриотических убежде-

ний в воспитаннике; оно сближает и роднит его с его народом и отечеством: ибо язык есть образ народа или, лучше сказать, сам народ, выразивший себя в своем слове. Вам известны, милостивые государи, печальные последствия того могущественного влияния, которое имел на наше общество язык французский. Пристрастие к этому языку находится в прямом противоречии с патриотическим воспитанием, ибо оно переносит наше сочувствие от своего к чужому. *Любить отечество и иметь пристрастие к чему-либо вне отечества, — говорит ревнитель русского слова протоиерей Кочетов, — значит, не любить отечества. Любовь к отечеству требует любви ко всему отечественному, ко всему что относится к целости отечества. Вера, законы, нравы, обычаи отечественные суть предметы, которые сердце каждого сына отечества должно обнимать всею крепостью, как свое родное, природное. Особенно же язык отечественный, которым выражаются мысли и чувствования, внутренний характер и дух соотечественников, которым прославляется Бог в стране отечественной, сей язык требует любви твердой, постоянной, пламенной, которая бы в употреблении и слышании находила свое приятнейшее удовольствие и утешение.* И потому повторяю еще раз, несмотря на необширный объем исторического изучения русского языка в гимназиях, последствия его должны быть самые благотворные. И вы увидите, милостивые государи, что просвещенные распоряжения правительства, клонящиеся к усилению преподавания отечественного языка, увенчаются полным успехом и поселят в юношестве сознательное отношение ко всему, что носит на себе печать нашей народности. Юноши наши будут говорить и по-французски, и по-английски, и на всех других языках, но уже не из тщеславия своего мнимым образованием, но в нужных случаях, чтобы помочь незнакомству иностранцев с нашим языком.

Затем мы переходим к теории словесных произведений, сначала прозаических, потом поэтических. Главное внимание при сем обращается на объяснения внутреннего построения словесных произведений. Теоретическое изучение словесности сопровождается

примерами, которые берутся преимущественно из писателей отечественных и из произведений иноземных, усвоенных русской словесности переводами наших знаменитых писателей. Было время, когда в преподавании словесности преимущественно перед практическим знакомством с нею изучали правила и законы ее видов, отчетливо разъясняли взаимное различие их и особенные их свойства, но не знакомили достаточно воспитанников с живыми примерами, столь важными для смысла теории, и тем придавали какую-то мертвенность нашему предмету в сущности живому и привлекательному. Такой метод, убивающей дух предмета, противодействуют современные мнения о преподавании, советуя в средних учебных заведениях обогащать воспитанников преимущественно чтением и личным знакомством с образцовыми произведениями словесности. Если бы выбирать из этих двух методов, то, без сомнения, должно предпочесть последнюю первую; но и относительно нее нельзя обойтись без некоторых замечаний: она, в свою очередь, переступая законные границы, вредит надлежащему познанию предмета. В наше время так нетрудно встретить молодого человека с большой начитанностью, которая не столько радуется за него, сколько печалит: этот способ чтения всего без разбора и отчета приводит читателя к крайнему смешению понятий. Все роды словесных произведений с особенностями назначения каждого из них сливаются в голове неразборчивого читателя в одну хаотическую грудку: он читает и поэму, и ораторскую речь, и сатиру, и басню, выщипывая из них какие-нибудь общие мысли и занимаясь общностью их содержания, упуская во все из виду частную красоту каждого рода, ему только свойственную. От этого такой упадок и такое смешение художественных понятий в наше время; от этого и наша критика такая, какая она есть. Да и в отношении к обогащению мышления, такая метода более вредит, нежели приносит пользы, ибо мышление обогащается не столько простым знакомством со многими предметами, сколько уразумением отношений, между ними по природе существующих, и умением всякой вещи указать ее место, существом ее определяемое.

(Окончание следует)

Литературная страница

ЗАХОЖИЙ БОГОМОЛЕЦ

Ранняя поэзия Сергея Есенина

Имя этого поэта традиционно ассоциируется у нас с песенно-народной лирикой. И действительно, на стихи Есенина написано множество песен, которые часто считаются «народными», как бы не имеющими авторства. Популярность этого поэта очень высока, и надо отметить, что это и впрямь популярность поэта народного. Все знают его стихи наизусть, все знают хотя бы кратко его биографию, всем известна его трагическая кончина. И все-таки он любим. И несмотря на то, что погиб он тридцатилетним, в народном сознании он предстаёт златокудрым юношей, почти мальчиком со светлой улыбкой, лучистыми голубыми глазами

и доверчивым выражением лица. Таким, к слову сказать, и был поэт в первой половине своей жизни, проникнутой христианским сознанием, с незамутнённым восприятием мира. Его юношескими стихами были православные стихи. Многие ли знакомы с этими текстами? Более того, по собственному его признанию, он сочинял вначале «только духовные стихи». А следовательно, «песенный» дар Есенина — это дар Божий. Дар, пришедшийся впору простому сельскому мальчику.

Впрочем, не нужно забывать, что самородок этот, имея простонародное происхождение, получил замечательное для своей среды образование: Константиновское земское училище, следом церковно-учительская школа

(современный статус педагогического училища), потом некоторое время проучился на историко-философском отделении Московского городского Народного университета им. А.Л. Шанявского. Поэтому поэтический талант оттачивался и в народной крестьянской среде, и в атмосфере православной духовности, и в сфере знакомства с профессиональной литературой. Жизненный путь

поэта хорошо известен. Мы же остановимся на фактах, сформировавших в юноше христианское мировоззрение, к сожалению, впоследствии подорванное довольно беспорядочным образом жизни, в свою очередь, продиктованным влиянием беспощадной эпохи на раннюю душу поэта.

Из разнообразных биографических данных складывается весьма примечательная картина. Ещё дед поэта по отцовской линии заслужил от своих односельчан прозвище «монах», кстати, прочно закрепившееся и за его потомством. Прожил он всего сорок два года, был трезвым и умным человеком, умел читать и писать и занимал в деревне почётный пост сельского старосты. А вышеозначенного прозвания удостоился за желание в юности своей уйти из мира в монастырь. Желанию этому не суждено было исполниться, но, видимо, оно исходило из самых глубин натуры, что и зафиксировало народное сознание в характерном прозвище, удивительным образом перешедшим «по наследству».

Мещера. Родные места поэта

Сестра Сергея, по её признанию, до самой школы не знала, что она Есенина. *...И была уверена, что мать и я с сестрой «монашки», а отец с Сергеем «монахи».* Дед рано умер, оставив вдову с четырьмя детьми. Аграфена Панкратьевна была женщиной набожной, часто давала приют странникам, инокам. И кроме того, как и матушка Клюева, была так называемой плачëй, то есть женщиной с особым даром, в том числе художественным.

У отца и матери поэта отношения складывались непросто, и мальчик первые годы детства провёл у бабушки с дедушкой — родителей матери. Дом этот также часто собирал к себе богомольцев, здесь звучали

*Недаром прадед
За овса три меры
Тебя к дьячку водил
В заброшенной глуши
Учить: «Достойно есть»
И с «Отче» «Символ веры»
Хорошего коня пасут
Отборный корм
Ему любви порука.
И, самого себя
Призвав на суд,
Тому же самому
Ты обучать стал внука.*

Дом, в котором родился С. Есенин

духовные стихи о Голубиной Книге, о заступнике Миколë... Бабушка Наталья Евтихиевна — человек церковный: *Первые мои воспоминания относятся к тому времени, когда мне было три-четыре года. Помню лес, большая канавистая дорога. Бабушка идёт в Радовецкий монастырь, который от нас верстах в 40. Я, ухватившись за её палку, еле волочу от усталости ноги, а бабушка всё приговаривает: «Иди, иди, ягодка, Бог счастье даст».* Дед учил внука грамоте. Сергей же из «страны далёкой» посвящал «голубчику дедушке» такие строки:

*Наивность милая
Нетронутой души!*

Фёдор Андреевич до революции был весьма зажиточным человеком. А на заработанные деньги напротив дома воздвиг из кирпича часовню чудотворцу Миколë. Во время крестных ходов подле неё обязательно служили молебен.

Молебны, церковные службы — в них юный Есенин принимал непосредственное участие. Сергей пел на крылосе так же, как и некогда его отец, обладавший замечательным голосом. Односельчанка поэта вспоминает такую живую картину: *По большим праздникам он в церкви на клиросе пел. Голос у него был мягкий, немного сиповатый. А мы пойдём поближе и дергаем его. Он терпит, терпит, а потом рассмеется. Ба-*

тюшка так грозно на него посмотрит, он затихнет. Таким образом, приобщение к молитвенной практике юного поэта было не эпизодическим, что мы можем увидеть и из нижеприведённых фактов.

Константиновское земское училище. Преподают «Закон Божий», «чтение и письмо церковнославянское», а с 4-го класса – более системно «церковнославянский язык». От учащихся требуется твёрдое знание необходимых молитв. Священник о. Иван Смирнов всю жизнь прослужил в Константиновском приходе. К преподаванию Закона Божьего относился с особым вниманием.

Спас-Клёпиковская церковно-учительская школа. Каждый день, утром и вечером в присутствии дежурного учителя на молитвах мы клали земные поклоны, а в предпраздничные дни вечером и в праздничные утром нас гоняли в церковь, которая была расположена метрах в двухстах от нашей школы. Уроки начинались чтением молитвы, все ученики в субботу и воскресенье ходили в церковь, пели в ученическом хоре, помогали во время службы, нам вменялось в обязанность читать шестисалмие в церкви во время всенощной по очереди в летнюю пору, во время каникул многие школьники разъезжались по домам. Мы с Сергеем оставались в Клепиках.

Чтобы иметь хоть немного денег, шли в церковь. Помогали обряжать батюшку перед молебнами, выполняли другие поручения, — вспоминают некоторые из учившихся вместе с Есениным.

Знание молитвенных текстов, предметов церковного быта сыграло большую роль в обогащении поэтического лексикона поэта. Церковнославянские слова и выражения были свойственны поэзии Есенина. А вот его личное отношение к слову, высказанное в оценке книги поэта Петра Орешина: *В наши*

дни, когда «Бог смешал все языки», когда все вчерашние патриоты готовы отречься и проклясть все то, что искони составляло «родину», книга эта как-то особенно становится радостной. Даже и боль ее, щемящая, как долгая заунывная русская песня, приятна сердцу, и думы ее в четких и образных строчках рождют милую памяти молитву, ту самую молитву, которую впервые шептали наши уста, едва научившись лепетать: «Отче наш, иже еси...»

С. Есенин. Фотография 1918 года

Пожалуй, нет нужды долго говорить о мемуарах, оставленных разными людьми, знавшими поэта, тем более что за исключением сестёр Есенина суждения многих крайне субъективны. Но представляются нам очень интересными письма Сергея к одному своему больному другу. В Спас-Клепиках жил некий Гриша Панфилов, сын купеческого приказчика. В доме Гриши часто собирались сверстники, и хотя Сергей был немного младше Панфилова, они вскоре очень подружились. Письма Есенина к этому человеку представляют собой уникальную ценность. Дело в том, что Гриша умирал от чахотки и доживал в этом мире последние месяцы. Письма же ему Сергея на этом фоне представляют собой глубинные душевные признания и носят испове-

дальный характер. Так искренне, человечно можно было писать только сокровенному другу, пред неизбежной утратой которого ты вскоре окажешься. Нужно было высказать всё сокрытое, личное, наиболее. *Мои муки — твоя печаль, твоя печаль — мои терзанья.* Письма свои семнадцатилетний поэт посылал из Москвы, куда уехал к отцу. В них слышится юношеская наивность, видится духовный поиск, иногда довольно странный, не лишённый религиозных сомнений, отражающий, возможно, увле-

чения некоторыми веяниями тех лет, и вместе с тем порой сквозит удивительная мудрость. Приводим некоторые выдержки из них.

Гриша, в настоящее время я читаю Евангелие и нахожу очень много для меня нового... Христос для меня совершенство. Но я не так верую в него, как другие. Те веруют из страха: что будет после смерти? А я чисто и свято, как в человека, одаренного светлым умом и благородною душою, как в образец в последовании любви к ближнему... Невольно почему-то лезут в голову думы Кольцова:

*Мир есть тайна Бога,
Бог есть тайна мира.*

Да, однако, если это тайна, то пусть ей и останется. Но мы все-таки должны знать, зачем живем, ведь я знаю, ты не скажешь: «Для того, чтобы умереть». Ты сам когда-то говорил: «А все-таки я думаю, что после смерти есть жизнь другая...»

Благослови меня, мой друг, на благородный труд. Хочу писать «Пророка», в котором буду клеймить позором слепую, увязшую в пороках толпу. Если в твоей душе хранятся еще помимо какие мысли, то прошу тебя, дай мне их как для необходимого материала. Укажи, каким путем идти, чтобы не зачернить себя в этом греховном сомне. Отныне даю тебе клятву: Буду следовать своему «Поэту». Пусть меня ждут унижения, презрения и ссылки. Я буду тверд, как будет мой пророк, выпивающий бокал, полный яда, за святую правду с сознанием благородного подвига.

Это стихотворение было написано Есениным на обороте своей фотографии, подаренной Г. Панфилову при отъезде из Спас-Клепиков после окончания учительской школы:

*Не поэт, кто слов пророка
Не желает заучить,
Кто язвительно порока
Не умеет обличить.
Тот поэт, врагов кто губит,
Чья родная правда-мать,
Кто людей как братьев любит
И готов за них страдать.*

...В жизни должно быть искание и стремление, без них смерть и разложе-

ние. Нельзя человеку познать Истину; не переходя в условия и не переживая некоторые ступени, в которых является личное единичное сомнение. Нет истины без света, и нет света без истины, ибо свет исходит от истины, а истина исходит от света... Живое слово пробудит заснувшую душу, даст почувствовать ей ее ничтожество, и проснется она, и поднимет свои ослепленные светом истины очи и уже не закроет их, ибо впереди мрак готовит напасти, а затишье принесет невзгоды, она пойдет смело к правде, добру и свободе...

И ещё одна примечательная страница жизни С. Есенина. Незадолго до революции, в первой половине 1916 года, Есенин призывается в армию, но благодаря хлопотам друзей (в частности, полковника Д.Н. Ломана, который руководил в Царском Селе строительством Феодоровского городка) получает назначение: *С высочайшего соизволения назначен санитаром в Царскосельский военно-санитарный поезд № 143 Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны...*

Тогда же вместе с Н. Клюевым они выступают, одетые в древнерусские костюмы, сшитые по эскизам В. Васнецова, на вечерах «Общества возрождения художественной Руси» при Феодоровском городке в Царском Селе, а также приглашаются в Москве к великой княгине Елизавете. 22 июля 1916 года по случаю именин вдовствующей императрицы Марии Феодоровны и великой княжны Марии Николаевны был дан концерт, на котором Есенин читал свои стихи и даже по распоряжению императрицы был награжден золотыми часами. Присутствовала Александра Феодоровна и великие княжны. Шла война. И звучал для них голос поэта:

*Потонула деревня в ухабинах,
Заслонили избёнки леса.
Только видно на кочках и впадинах,
Как синеют кругом небеса. <...>*

*Гранул грам, чашка неба расколота,
Тучи рваные кутают лес.
На подвесках из легкого золота
Закачались лампадки небес.*

*Повестили под окнами сотские –
Ополценцам идти на войну:
Загыгыкали бабы слободские,
Плач прорезал кругом тишину.*

Собиралися мирные пахари
 Без печали, без жалоб и слез,
 Клади в сумочки пышки на сахаре
 И пихали на кряжистый воз.

По селу до высокой околицы
 Провожал их огулом народ.
 Вот где, Русь, твои добрые молодцы,
 Вся опора в годину невзгод. <...>

Ах, поля мои, борозды милые,
 Хороши вы в печали своей!
 Я люблю эти хижинки хилые
 С поджиданьем седых матерей. <...>

Ой ты, Русь, моя родина кроткая,
 Лишь к тебе я любовь берегу.
 Весела твоя радость короткая
 С громкой песней весной на лугу.

«По просьбе Ломана однажды читал стихи императрице. Она после прочтения моих стихов сказала, что стихи мои красивые, но очень грустные», — вспоминал Есенин. Но мало кто знает, что было прочитано тогда и ещё одно стихотворение, практически не издававшееся. Оно было посвящено специально молодым княжнам. Написано акварелью на отдельном листе, с использованием древнерусской вязи и окружено красивым орнаментом. Вот оно:

В багровом зареве закат шипуч и пенен,
 Березки белые горят в своих венцах.
 Приветствует мой стих младых царевен
 И кротость юную в их ласковых сердцах.

Где тени бледные и горестные муки,
 Они тому, кто шел страдать за нас,
 Протягивают царственные руки,
 Благословляя их к грядущей жизни час.

На ложе белом, в ярком блеске света
 Рыдает тот, чью жизнь хотят вернуть...
 И вздрагивают стены лазарета
 От жалости, что им сжимает грудь.
 Все ближе тянет их рукой неодолимой
 Туда, где скорбь кладет печать на лбу.

О, помолись, святая Магдалина,
 За их судьбу.

В преддверии грядущих роковых событий, которые действительно положат на чело каждой из тех, кому посвящены эти строки, скорбные печати, стихотворение выглядит почти пророческим. Поэты очень часто обладают этим особым даром, особым чувством и взглядом на окружающее. А далее...

Не знаю, не помню,
 В одном селе,
 Может, в Калуге,
 А может, в Рязани,
 Жил мальчик
 В простой крестьянской семье,
 Желтоволосый,
 С голубыми глазами...

И вот стал он взрослым,
 К тому ж поэт,
 Хоть с небольшой,
 Но хватистой силою,
 И какую-то женщину
 Сорока с лишним лет
 Называл скверной девочкой
 И своею милою...

Далее скорбный и извилистый путь безхитростного крестьянского поэта среди хаоса событий, в которых Русь безприютная стихийно меняет свой облик. И вот появляется буйственная Русь. Затем Русь уходящая, Русь железная, Русь советская, Москва кабацкая, Страна негодяев... Тошно мне, законному сыну российскому, в своем государстве пасынком быть... Появляются (хотя и немного) откровенно кощунственные строки.

Далее растерянность, смятение: Что я? Кто я? Только лишь мечтатель... В селе Константиново доживал свой век отец Иван Смирнов, бывший преподаватель Закона Божиего в сельском училище. Он венчал родителей поэта, крестил его самого. А через много лет служил панихиду по рабу Божию Сергию. Он так и не поверил, что крещёный им златокудрый мальчик, его ученик наложил на себя руки...

(Окончание следует)

Ведущий рубрики — М. Душин

БОГОСЛУЖЕНИЕ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В АВГУСТЕ

Дата	День недели	Время	Богослужение
1	понедельник	17:00	Всенощное бдение
2	вторник	07:00 17:00	Божественная Литургия. Святого славного пророка Или Фезвитянина Вечернее Богослужение
3	среда	07:00	Божественная Литургия. Обретение честных мощей преподобная матере нашае святыа благоверныа великия княгини инокини Анны Кашинския
5	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
6	суббота	07:00 17:00	Божественная Литургия. Свв. страстотерпец князей русских обою брату по плоти, Бориса и Глеба, нареченных во святом Крещении Романа и Давыда Всенощное бдение
7	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Успение св. Анны, матере Пресвятыа Богородицы
8	понедельник	17:00	Вечернее Богослужение
9	вторник	07:00 17:00	Божественная Литургия. Св. вмч. Пантелеймона целителя Вечернее Богослужение
10	среда	07:00 17:00	Божественная Литургия. Явление иконы Пресвятыа Богородицы и Смоленския Вечернее Богослужение
11	четверг	07:00	Божественная Литургия. Рождество святителя Николы Чудотворца
12	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
13	суббота	07:00 17:00	Божественная Литургия. Предпразднество Честнаго и Животворящаго Креста Господня Всенощное бдение
14	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Происхождение Честнаго и Животворящаго Креста Господня и Всемилоствиаго Спаса
18	четверг	17:00	Всенощное бдение
19	пятница	07:00 17:00	Божественная Литургия. Преображение Господне Вечернее Богослужение
20	суббота	07:00 17:00	Божественная Литургия. Св. примч. Доментиана Персянина и двух ученик его Всенощное бдение
21	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Св. свщмч. Симона, единовержческаго епископа Охтенскаго
26	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
27	суббота	07:00 17:00	Божественная Литургия. Предпразднество Успения Пресвятыа Богородицы Всенощное бдение
28	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Успение Пресвятыа Богородицы Вечернее Богослужение
29	понедельник	07:00	Божественная Литургия. Перенесение Нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа от Едессы в Константиноград

Кроме дней, указанных в расписании, в единовержеском храме Архангела Михаила ежедневно совершается полунощница в 6:30, а также вечерня и павечерница в 17:00.

В расписании возможны изменения.

Издание Муханло-Архангельской Единовержеской общины

Главный редактор: св. игумен Ирinarх
Ответственный за выпуск: диакон Е.Н. Саранча

Заведующий производством: И.В. Краев
Корректоры: М.Н. Душин, А.И. Титова

Телефон редакции: (095) 510-51-61
(2005 год, выпуск 6)

Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.

Дорогие читатели, низкайше просим Вас, после прочтения очередного номера нашего издания не использовать его ненадеждащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыа Богородицы и святых угодников Божних.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неуксно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.